

Стук в дверь прервал активную атмосферу в комнате, и Фэн Цайцзе и Се Цяньнин с серьезными выражениями на лицах немного недовольно посмотрели на дверь.

Дин Сяоран почувствовал себя странно, поэтому спросил "Что случилось?".

"Возможно, кто-то пришел искать неприятности. Тетя Чжоу не придет до обеда". Се Цяньнин просто объяснил, гадая, кто придет на этот раз, Хун Шина или Се Миншань?

Фэн Цайцзе пошел открывать дверь, как и прежде, в душе он был готов. Кто бы мог подумать, что, открыв дверь, он увидит Се Чжэнфэна. Хотя он был немного удивлен, он едва мог смириться с этим. Он спросил в замешательстве: "Что ты можешь сделать? "

Се Чжэнфэн выглядел немного встревоженным. Увидев, что Фэн Цайцзе пришел открыть дверь, он сказал с сильной улыбкой: "Мастер Фэн, прошло много времени."

"Действительно, прошло много времени. Ты пришел ко мне или к Цянь Нин?"

"I-"

Прежде чем Се Чжэнфэн успел ответить, Се Цяньнин не могла дожидаться, чтобы поздороваться, встала, подошла и тепло сказала: "Дядя, это ты, мы давно не виделись. Я все еще скучаю по тебе. Заходи и садись. А, Сяо Ран тоже здесь!".

"Цянь Нин..." Се Чжэнфэн вошел. Хотя собеседник был очень радушен, выражение его лица все еще было очень торжественным, и никто не мог видеть, что у него что-то на уме.

"Дядя, что случилось, что-то произошло?"

"Цянь Нин, я просто пришел спросить, не видел ли ты Минг Шана и Нин Янь. Я не связывался с ними больше месяца. Я позвонила и отключила телефон. Я подошла к дому и не нашла никого, кто бы открыл дверь. Я слышал, как соседи говорили о них. Я в спешке ушла больше месяца назад и не вернулась. Я немного волновался, поэтому пришел на поиски".

Пройдя тысячи раз, он так и не смог отпустить так называемую семью.

"В последний раз я видел Мингшан больше месяца назад, и с тех пор больше не видел. Может быть, у них есть деньги и они живут в другом месте. Не волнуйся слишком сильно".

"Я уже думал об этом, но думаю, что это невозможно. Даже если они хотят сменить место жительства, сначала им нужно разобраться со старым домом. Но старый дом все еще там, а их нигде не видно. Чем больше я об этом думаю. Мне кажется, что-то не так, поэтому я пришел спросить". Се Чжэнфэн не без труда бросил подозрительный взгляд на Фэн Цайцзе.

Фэн Цайцзе принял весь этот взгляд и сурово спросил: "Тебе интересно, что случилось с этими двумя?"

Когда прозвучали эти слова, Се Чжэнфэн очень встревожился. Даже если он и был настроен скептически, он не осмелился признаться в этом. Он изо всех сил пытался возразить: "Нет, нет, я не думал об этом, мастер Фэн, не поймите меня неправильно".

"Неужели я неправильно тебя понял. Я дам тебе четкий ответ. Я ничего не сделал вашей дочери и жене. Их больше нет, и я тут ни при чем. Вы можете спросить Хун Шину, возможно, она знает. "

"Маленькая обезьянка, дядя много не думает. Он беспокоится только о своей дочери и жене, вот почему. Не думай слишком много". Се Цяньнин сказал несколько хороших вещей для Се Чжэнфэна, но он не хотел, чтобы его родственники и любовники стали врагами.

"Неважно, что он думает, у меня все равно есть ответ. Я ничего не сделал его дочери и жене. Ты можешь это доказать, не так ли?" Фэн Цайцзе подтвердил, что Се Чжэнфэн подозревает его. Он не придавал этому значения, в конце концов, Се Чжэнфэн был для него незначителен.

Если бы не лицо Цянь Нин, он бы не стал обращать внимания на Се Чжэнфэна.

"Дядя, я была с Маленькой Обезьянкой каждый день в эти дни. Он действительно ничего не сделал Мингшану и тете Нин. Я могу это доказать".

"Я действительно не имею в виду ничего другого. Я просто пришла спросить. В конце концов, нет ничего плохого в том, чтобы спрашивать больше. Поскольку здесь нет новостей, я поищу их в другом месте. Может, они просто ушли играть, может, через некоторое время вернуться". Се Чжэнфэн чувствовал себя неловко из-за своих сомнений относительно Фэн Цайцзе. Он не осмелился больше оставаться, развернулся и ушел.

"Дядя.

"Се Цяньнин обратился к нему, зная, что эта тема сейчас всем очень неприятна, поэтому он утешил его: "Дядя, не принимай сегодняшнее дело близко к сердцу, Миншань и тетя Нин уже взрослые и могут сами о себе позаботиться. Не волнуйся так сильно".

"Цянь Нин, спасибо, возможно, я действительно беспокоюсь об этом. Я вернулась в сад. В последнее время я был занят, и у меня не было времени увидеться с тобой. Ты должна хорошо заботиться о себе".

"Обязательно, дядя, береги себя тоже. Не забывай носить одежду, когда холодно, не замерзай, покупай более питательную пищу и жди меня к себе, когда у меня будет время".

"У тебя сейчас большой живот, поэтому давай подождем родов дома. Не гуляйте. Когда ребенок родится, я снова увижу тебя. Хорошо, я не буду тебя беспокоить. Я пойду обратно". Се Чжэнфэн попытался выдавить улыбку. Улыбнулась как можно ярче, а затем вышла за дверь, оставшись одна, выглядя сзади немного одиноко.

Может быть, я долго был один, поэтому и чувствую себя одиноким.

Ощущая это одиночество, Се Цяньнин вдруг почувствовал, что не слишком заботился о дяде, и стал винить себя: "Это все моя вина. В последнее время я не общался с дядей. Он живет один в саду без семьи. Наверное, ему очень одиноко. "

"Он каждый день занят бизнесом, общается с клиентами, как он может быть одинок?". Фэн Цайцзе не согласилась, все еще злясь из-за подозрений Се Чжэнфэна.

Его гнев был четко написан на ее лице, и она могла видеть это естественно, поэтому ей пришлось убеждать его: "Маленькая обезьянка, не злись на дядю. У него действительно нет никакого зла. Пожалуйста, будь внимателен к нему, как к овдовевшему старику. Родственники и гости не относятся к одному классу, они несравнимы. В последнее время я была занята заботой о тебе, а с большим животом неудобно видеться с дядей и оставила его без внимания, поэтому он вдруг захотел найти свою дочь и жену, прости".

"Я ничего не говорил, ты просто многозначительно сказал, как будто я сделал твоего дядю несчастным?"

"Он горько пожаловался, но после того, как услышал ее слова, он действительно не был так зол, чтобы благодарить Чжэнфэна. Возможно, как сказала Цянь Нин, есть оправдание.

"Не сердись, я просто так говорю. Обезьяна, ты можешь помочь дяде найти Се Миншаня и тетю Нин? Может быть, все действительно так, как ты сказал, их исчезновение связано с Хун Шиной?"

"Я не хочу беспокоиться о них двоих, не проси меня искать, я не хочу искать". Фэн Цайцзе отказался от помощи, и лег прямо на кровать, накрывшись одеялом, ничего не говоря.

Он не пошел к Се Миншань, чтобы свести счеты, все и так было очень хорошо, и ему приходилось тратить много времени, чтобы заботиться о ее исчезновении, слишком лениво.

"Маленькая обезьянка..." Се Цяньнин подошла и кокетливо попросила его: "Маленькая обезьянка, ты можешь помочь своему дяде, хорошо? Он просто ищет кого-то, но я не просила тебя ничего для него делать. Разве это не трудно?"

"Слишком много сил уходит на то, чтобы найти кого-то, а не на то, чтобы найти его". Он не стал поднимать одеяло, а просто завязал себе глаза, чтобы показать свое отношение.

"Маленькая обезьянка..."

"Этот вопрос не обсуждается".

"Тебе просто нужно спросить об этом. Неважно, есть ли у тебя новости".

"..."

Дин Сяоран видел все в его глазах, поэтому он остановил Се Цяньнин и не дал ей говорить об этом, "Цяньнин, зачем тебе его смущать? Ты также знаешь, что Се Миншань однажды что-то сделал, но я не хочу переделывать его под себя. Иди и найди этого человека, а твой дядя действительно подозревал Фэн Цайцзе только что. Я вижу это очень ясно. Подумай об этом, чувство, что тебя подозревают, уже достаточно неприятно, и ты должен помочь человеку, которого подозревают. Разве это не трудно для сильного человека?"

От этих слов Се Цяньнин почувствовал себя немного неловко и серьезно спросил: "Сяо Ран, ты прав? Дядя действительно сомневается в обезьяне?"

"Мои глаза настолько остры, что я не могу прочитать это неправильно. Сейчас тебе нужно не просить мужа о помощи, а утешить его.

Не забывайте, что он - ваш самый важный человек. Что касается твоего дяди, ты свободна. Если нет, звони ему чаще и общайся с ним. В остальном это мало поможет, понимаешь?". Теперь Циюй Нет.

"Сяо Ран, спасибо тебе, спасибо, что всегда напоминаешь мне, когда я делаю ошибки".

"Если ты действительно хочешь отблагодарить меня, не думай о том, чтобы свести меня с Юй Цзыцяном".

"Я действительно думаю, что ты очень подходишь. Сяорань, ты подумай об этом, попробуй

сблизиться с Юй Цзыцяном, если вы сможете поладить, то можно будет снова говорить о чувствах!" Се Цяньнин снова разволновалась, все еще думая о том, чтобы свести их вместе.

Дин Сяорань немного потеряла дар речи, покачала головой и взмолилась: "Матушка Фэн, я прошу тебя, прости меня, перестань давить на меня этим человеком, хорошо?"

"Я также думаю о твоём счастье на всю жизнь. Я думаю, что Юй Цзыцян хорош, поэтому я хочу помочь тебе немного понаблюдать за ним, чтобы не позволить другим женщинам воспользоваться этим. Ты должна знать, что в этом мире слишком мало и слишком трудно найти хороших мужчин. Смотри, это редкость, когда рядом с тобой есть такой, ты должна дорожить этим".

"Дорожи своим размером, он моложе меня и похож на влюбленного блудного сына. Это не мое блюдо. Мне оно не нравится. Если Юй Цзыцян действительно мое блюдо, я буду бегать за ним без тебя".

Ей не нужен был этот мужчина, который не верил словам, она говорила, что хочет преследовать ее, но в итоге драмы не получилось. Было ясно, что она разыгрывала его!

"Пусть все плывет по течению. Если вы действительно судьба, то в конце концов вы сойдётесь. Не нужно форсировать события. Я просто напоминаю тебе, что нужно дорожить человеком, который перед тобой, и не жалеть, когда потеряешь его".

"Я совсем не жалею, что потеряла этого парня. Ладно, я собираюсь купить кое-что из повседневной необходимости и увидеться с тобой в другой день, но похоже, что Фэн Цайцзе скоро выпишут. Может быть, в следующий раз, когда мы увидимся, я поеду домой. Потихоньку". Дин Сяорань взял свою сумку и собрался уходить, но перед уходом он шепнул на ухо Се Цяньнин: "Этот человек тоже хочет его уговорить."

Не забудь потом его уговорить, знаешь?".

"Я знаю, не волнуйся, будь осторожен по дороге".

"Тогда я не буду тебя беспокоить, до свидания. Не надо меня прогонять, и не надо закрывать дверь. Я сделаю это сама". Дин Сяорань вышел из двери палаты, и намеренно указал пальцем на человека на кровати, прежде чем закрыть дверь. уходи.

Ладить между мужем и женой, говоря прямо, значит уговаривать друг друга.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2082412>